СПЕЦИФИКА МЕСТОИМЕННО-СУБСТАНТИВАТНЫХ СОЧЕТАНИЙ КАК СИНТАКСИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Л.Н. АНДРЕЕВА)

Величко Ирина Владимировна
К.филол.н., доцент, Филиал государственного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Железноводске
velichkoir@yandex.ru

Аннотация. В художественных текстах можно встретить специфические средства наименования, являющиеся результатом взаимного влияния номинации и дейксиса: местоименно-субстантиватные синтаксические наименования. Местоименно-субстантиватное синтаксическое наименование — это не просто словосочетание, а особого рода номинационно-аналитическое соединение непредикативного типа, способное выполнять функции описательного обозначения в тексте. Особенности формирования конкретизации местоименно-субстантиватных синтаксических наименований в произведениях представляются достаточно важным моментом при характеристике функциональной специфики данных синтаксических наименований. Наиболее интересно использование местоименно-субстантиватных синтаксических наименований, которые включают неопределенные местоимения, что нельзя сказать о сочетаниях с местоимениями иных семантических классов. Выступая в тексте непредикативными вариантами синтаксических наименований, местоименно-субстантиватные синтаксические наименования выполняют как собственно номинативные, так и номинативно-экспрессивные функции, не только восполняя лексико-семантическую и экспрессивно-стилистическую недостаточность лексических наименований, но и расширяя возможности обозначения в русском языке.

Ключевые слова: местоименно-субстантиватные синтаксические наименования, субстантивная синтаксическая номинация, Л. Н. Андреев, номинативная функция, номинативно-экспрессивная функция.

SPECIFICITY OF LOCAL-SUBSTANTIVE COMBINATIONS AS SYNTACTIC NAMES AND THEIR FUNCTIONING IN ARTISTIC TEXT (BY THE PROSE OF L.N. ANDREEV)

I. Velichko

Summary. In literary texts one can find specific means of naming, which are the result of the mutual influence of nomination and deixis: pronominal-substantive syntactic names. A substantive-substantive syntactic name is not just a phrase, but a special kind of nominative-analytical compound of an unpredictable type, capable of performing the functions of a descriptive notation in a text. The features of the formation of concretization of pronominal-substantive syntactic names in the works — is a rather important point in characterizing the functional specificity of these syntactic names. The most interesting is the use of pronoun-substantive syntactic names, which include indefinite pronouns, which cannot be said about combinations with pronouns of other semantic classes. Speaking in the text as unpredictable variants of syntactic names, pronominal-substantive syntactic names perform both nominative and nominative-expressive functions, not only making up for the lexical-semantic and expressive-stylistic insufficiency of lexical names, but also expanding the possibilities of notation in Russian.

Keywords: pronominal-substantive syntactic names, substantive syntactic nomination, L. N. Andreev, nominative function, nominative-expressive function.

Развитие структурализма в конце XIX — начале XX века привело к рассмотрению номинации с позиции знака и знаковой системности, и возможности преодоления «лексикоцентризма». Лексическое наименование стало восприниматься не только с позиции далеко не единственного средства обозначения, в том числе и как компонента коммуникативной единицы, в составе которой данное наименование совместно с подобными единицами принимают участие в выполнении возложенной на них номинативной функции. На периферии сферы свободной расчлененной синтаксической номинации и области номинационного аналитизма профессор А. А. Буров изучает довольно специфические средства наименования, которые возникают как резуль-

тат взаимного влияния номинации и дейксиса,— местоименно-субстантиватные синтаксические наименования (МССН) [3]. Например:

И снова ***что-то неестественное, фальшивое*** *прозвучало в этом голосе, который старался быть мягким и круглым, как голос мамы, но оставался колючим и острым.* [1, с. 12].

Сочетания типа «*что-то неестественное, фальшивое*» включают дейктический компонент, который способен обозначать еще не сформировавшееся понятие. «С одной стороны, МССН имеют сходство со свободными СН: они расчленены и, при этом направленны на одно сложное понятие, подразумевая известное распределение «ролей», возникающих между местоименным и субстантиватным компонентами. С другой стороны, их соответствие модели «НАП — АП» достаточно условно, учитывая то, что местоименный компонент представляет собой некоторую формальность, имеет признаки неопределенного артикля, и основной семантический «упор» в СН делается на субстантивате» [2, с. 68]. Кроме того, отношения между компонентами МССН дают возможность уточнения общего значения, применяя различные по своему характеру распространители, например: *Надвигалось* ***что-то огромное и невыразимо ужасное****, как беспредельная пустота и беспредельное молчание.* [1, с. 133]. Поэтому МССН обнаруживают черты сходства с фактами номинационного аналитизма.

Особое место, которое занимает МССН в сфере синтаксической номинации, А. А. Буров связывает со спецификой и их семантики, и синтактики, и прагматики. В структурно-семантическом плане данная разновидность обладает цельностью, поскольку все МССН так или иначе связаны с выражением категории определенности/неопределенности и обобщением результатов этого процесса. Например:

И от этих темных фигур с темными, как будто бронзовыми лицами, от этого однообразного и странного призыва, от людей и животных, слившихся в одном стихийном чувстве страха — веяло ***чем-то дикарским, первобытным****.* [1, с. 136].

Сочетания, встречаемые в лингвистической литературе, и которые образуют МССН, трактуются неоднозначно. В академической грамматике данная связь рассматривается в виде «аналога согласования»: «В предложении может возникать подобная согласованию связь между формами личного, притяжательного, отрицательного или указательного местоимения, включая и зависящего от него слова — прилагательного (в том числе все синтаксические прилагательные) или существительного. Подобная связь появляется в предложении, представляя собой аналог согласования, учитывая то, что она не была предопределена категориальными свойствами местоимений. Рассматривая местоимения с позиции слов, имеющих универсальные указательные значения — не имеют возможности принимать согласуемое слово вне предложения: по своей грамматической и лексической семантике, им не требуется определение» [4,634]. Тем самым подчеркивается мысль о том, что МССН формируются только в тексте, решая при этом не только синтаксические, но и номинационные задачи.

Взаимодействующие в составе МССН компоненты весьма своеобразны по своим семантико-грамматическим и функциональным свойствам. Препозитивное местоимение играет роль «указателя» обозначаемого описательно, своеобразного «ориентира», который предполагает конкретизацию и наполняется семантикой за счет следующего за ним субстантивата, а также субстантиватных распространителей. При этом субстантиват выступает в роли информативно-содержательного и эмоционально-оценочного «центра» МССН. Как показывает анализ языкового материала, в русском языке значительно чаще встречаются распространенные МССН, которые включают неопределенные местоимения (как правило, со значением «не-лица») и качественно-оценочные, экспрессивно-окрашенные субстантиваты, одновременно и называющие, и выражающие отношение к называемому. Например:

В один тихий и мирный вечер, проведенный мною среди этих белых стен, на лице Маши, когда оно попадало мне на глаза, я замечал выражение ужаса, растерянности и подчиненности ***чему-то сильному и страшному****.* [1, с. 98].

Восполнение реально и индивидуально ощущаемой недостаточности словарных наименований предметов и явлений («не-лицо»), а также, значительно реже, собственно «лиц» — одна из главных функций МССН. Выражая, как правило, индивидуальное восприятие обозначаемого, МССН совмещает номинационно-информативный и экспрессивно-характеризующий планы обозначения. При этом описательная номинация «лица» проста по своей структуре и не отличается насыщенностью коннотативно окрашенными элементами:

Бам! Бам! Бам! — издалека выбрасывал ***кто-то высокий, сильный и нетерпеливый.*** [1, с. 66].

Напротив, обозначения «не-лиц» в значительно большей степени осложнены структурно и экспрессивно:

Он не похож ***ни на что другое,*** *этот голос зверя, проходящий через гортань человека.* ***Что-то свирепое и трусливое; свободное и жалкое от подлости.*** [1, с. 79].

Очевидно, что описательное обозначение предметов и явлений действительности и выражение отношения к обозначаемому, оценочный момент, здесь не дифференцированы: название, которое трудно поддается

анализу, однако имеет место в действительности и воспринимается говорящим, дано в авторском ощущении и носит индивидуальный характер. При употреблении МССН авторское отношение к называемому, в отличие, например, от фразового наименования, как бы свернуто. Отсюда и та эмоциональная насыщенность, напряженность, активизирующая повествование. Идеостилю Л. Н. Андреева свойственно достаточно частое употребление МССН.

Так, например, Л. Андреев использует МССН в целях намеренно «обезличенного» изображения персонажа:

И часто случалось, что к задумавшемуся Иисусу вдруг вползало на колени ***что-то маленькое, черненькое, с курчавыми волосами и грязным носиком*** *и требовательно искало ласки*[1, с. 235].

Рисуя внешний облик Иуды перифрастически, автор говорит о персонаже не как о ком-то, а как о чем-то. «Снятие» одушевленности только усиливает неопределенность, заостряет отрицательную окраску ярких внешних признаков обозначенного с помощью МССН. В этом случае синтаксическая номинация осложняется экспрессивно-стилистическим моментом.

Одной из специфических функциональных черт МССН является текстуальная ориентация их семантики. Благодаря исключительно средствам текста, в котором они выступают, и происходит их полная или частичная конкретизация. Способы этой конкретизации могут быть самые различные. Отметим некоторые из них, которые нам встретились в прозе Л. Н. Андреева.

1. Общая описательная конкретизация с помощью текста, в котором МССН является предварительно обобщающе-оценочным наименованием наиболее бросившегося в глаза автору признаком, имеющего все качества существенности и важности:

Но ***что-то неприятное*** *тревожило левую сторону Иудина лица — оглянулся: на него холодными и красивыми очами смотрел Иоанн, красивый, чистый…*[1, с. 239].

2. Развертывание пространства самого МССН в целях конкретизации обобщенно-ассоциативного образа явления за счет однородных членов, водно-модальных и вставных конструкций, причастных оборотов:

И я позволю себе обратить особенное внимание, гг. эксперты, на эту подробность: именно случайность, то есть ***нечто внешнее, не зависящее от меня,*** *послужило основой и поводом для дальнейшего.* [1, с. 76].

3. Введение сравнительного оборота в микротекст МССН, который позволяет проводить сопоставление называемого описательно, по ассоциации с предметом или явлением, которое имеет лексическое наименование и схожим, с по мнению автора, на то, что имеет описательные признаки:

Что-то сверкающее и драгоценное, как слезы, *упало с высокого неба и пронизало тьму.* [1, с. 216].

Интересен, на наш взгляд, случай антитезного развития микротекста МССН в результате употребления ряда сравнительных оборотов:

Дальше, в глубине, неопределенно волновалось ***что-то черное, слитно-раздельное, то крутящееся, как водоворот, то бегущее стремительно, как течение***[1, с. 198].

4. Употребление МССН в позиции сравнительного оборота, в случае текстуального сопоставления осложняется оценочным моментом:

Ужас перед случившимся застывал в нем, свертывался в комок и лежал в душе, ***как что-то постороннее и бессильное.***

Сопоставление в тексте прямого и описательного обозначений предмета или явления позволяет автору решать сложные задачи номинации, к примеру, намеренного «обезличивания» героя:

Но и в изысканном платье ***он*** *не сливался с пышным великолепием комнат, а стоял особняком,* ***как что-то враждебное и чужое****.* [1, с. 178].

5. Включение в состав МССН наименования, имеющее сходство, по мнению автора, на то, что обозначается описательно:

С внешней стороны это представляло собой огромный полотняный зонтик, из-под которого виднелось ***нечто, напоминающее собой ноги****.* [1, с. 22].

6. Распространение МССН текстом последующего придаточного, когда появляется возможность выражения новых семантических оттенков, например, степени проявления неопределенного признака:

Николай остановился и молча взглянул на слугу, и в этом взгляде блеснуло ***что-то до того страшное, холодно-свирепое и отчаянное****, что язык Финогена Ивановича онемел и ноги приросли к земле* [1, с. 173].

Таким образом, выступая в тексте описательными непредикативными обозначениями, местоименно-субстантиватные синтаксические наименования осуществляют номинативную и номинативно-экспрессивную роль, не только восполняя лексико-семантическую и экспрессивно стилистическую недостаточность лексической номинации, но и в целом увеличивая номинационный потенциал языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л. Н. Избранное. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. — 302 с.
2. Буров А. А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке. Монография. В 3-х частях. Издание переработанное и исправленное. — Пятигорск: Изд. ПГЛУ, 1999.
3. Буров А. А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке. В 3-х чч. — Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. — 524с.
4. Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970.

© Величко Ирина Владимировна (velichkoir@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Железноводск